

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2013
XXII**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
842
EXPRESS-ISSUE

2013 № 842

СОДЕРЖАНИЕ

- 249-257 Жизнь и деятельность орнитолога и таксидермиста Фердинанда Штоля (1874-1966).
Р. МАТРОЗИС
- 257-262 Линька южносибирской камышовой овсянки
Emberiza schoeniclus pallidior.
В. М. ЧЕРНЫШОВ
- 262-265 Осенние наблюдения розовой чайки *Rhodostethia rosea* в юго-западном секторе Охотского моря.
Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, Д. В. КОРОБОВ
- 265-268 Дрофа *Otis tarda* в Алакольской котловине.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ,
Е. И. АНИСИМОВ, Ю. П. ЛЕВИНСКИЙ
- 268-269 Кулики долины Куры в её среднем течении.
А. В. АБУЛАДЗЕ, С. К. КАНДАУРОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXII
Express-issue

2013 № 842

CONTENTS

- 249-257 Life and work of ornithologist and taxidermist
Ferdinand Stoll (1874-1966). R. MATROZIS
- 257-263 Moulting of the South Siberian reed bunting *Emberiza
schoeniclus pallidior*. V. M. CHERNYSHOV
- 262-265 Autumn records of the Ross's gull *Rhodostethia rosea*
in the south-western sector of the Sea of Okhotsk.
Yu. N. GLUSHCHENKO, D. V. KOROBOV
- 265-268 The great bustard *Otis tarda* in the Alakol depression.
N. N. BEREZOVNIKOV, E. I. ANISIMOV,
Yu. P. LEVINSKY
- 268-269 Waders of valley of the Kura River
in its middle reaches. A. S. ABULADZE,
S. K. KANDAUROV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.-Petersburg University
S.-Petersburg 199034 Russia

Жизнь и деятельность орнитолога и таксидермиста Фердинанда Штоля (1874-1966)

Р.Матрозис

Руслан Матрозис. Латвийское орнитологическое общество. E-mail: matruslv@inbox.lv

Поступила в редакцию 6 января 2013

Фердинанд Эрдман Штоль (Ferdinand Erdmann Stoll), по национальности (балтийский) немец, родился 3 октября 1874 года в Даугавгриве (ныне город Рига, Латвия). Его отец, также Фердинанд Эрдман Штоль (1816-1893), с 1849 до 1892 года работал священником в Даугавгривской лютеранской церкви.

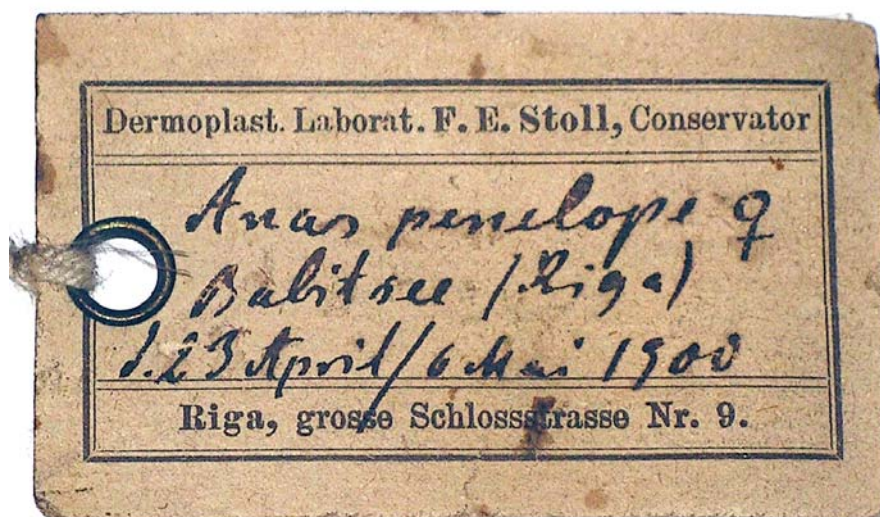
Ф.Штоль учился в немецкой Первой рижской городской гимназии (Stadt-gymnasiums von Riga). В 1892 году вся семья переехала в город Смилтене (северо-восточная часть Латвии), где он получил первые практические знания по птицам от своего брата Вильгельма Штоля (Wilhelm Stoll), который там работал лесничим. По-видимому, интерес к естествознанию и наблюдения за дикой природой в окрестностях Смилтене и определили выбор дальнейшей деятельности Фердинанда. В 19 лет (в 1893 году) Ф.Штоль вступает в немецкое Рижское общество естествоиспытателей (Naturforscher Vereins zu Riga, далее – РОЕИ), где специализируется на орнитологии, а в 1895 году становится руководителем секции орнитологии этого общества.

Выбрав свой дальнейший жизненный путь, Ф.Штоль в декабре 1894 года переезжает в Германию, в Берлин, где до марта 1896 года в институте Линнея (Linnaea Naturhistorisches Institut) обучается основам таксидермии и проходит практику у опытных наставников. В это же время он вступает в Немецкое орнитологическое общество (Deutsche Ornithologischen Gesellschaft, основано в 1851 году), главное бюро которого находилось в Берлине. Регулярно посещает собрания этого общества, что помогает ему познакомиться и наладить контакты для дальнейшего сотрудничества со многими немецкими орнитологами. В последующие годы Ф.Штоль продолжает поддерживать тесные контакты с этим обществом и становится его членом несколько раз: с 1895 по 1901, затем в 1911 и с 1941 по 1966 год, посещает собрания и конференции общества, а также публикует научные статьи в немецких орнитологических журналах.

Весной 1896 года вернувшись обратно в Смилтене, Ф.Штоль начинает практиковаться в таксидермии, отстреливая птиц и изготавливая чучела. В то время работы таксидермистов были очень востребованы в обществе: чучелами птиц и зверей украшали интерьеры домов, они

выставлялись в показательных коллекциях в лесничествах, клубах охотников, школах. По просьбе немецкого коллекционера Карла Эрлангера (Carlo Erlanger, 1872-1904) с осени 1897 по лето 1898 года Ф.Штоль изготовил и отправил ему 31 препарированную тушку птиц 13 видов. В это же время Ф.Штоль подарил несколько изготовленных чучел птиц в коллекцию РОЕИ. Уже в декабре 1897 года Ф.Штоль представил свой первый орнитологический доклад (о клестах) на собрании РОЕИ, а на следующий год опубликовал его в немецком орнитологическом журнале.

Набравшись необходимого опыта в таксидермии, Ф.Штоль в 1898 году переезжает в обратном направлении в Ригу, где открывает свою дермопластическую лабораторию (Dermoplastisches Laboratorium) – фактически собственное предприятие по изготовлению чучел птиц и зверей для охотников, музеев, обществ и т.д. Изготовленные Ф.Штолем чучела были неоднократно отмечены медалями на выставках: серебряной медалью на выставке в 1899 году, и золотыми медалями на различных выставках в 1901, 1902 и 1905 годах.

Этикетка, написанная рукой Ф.Штоля.

В 1904 году Ф.Штоль был принят на должность консерватора (хранителя коллекции) музея РОЕИ, на этом посту он проработал до 1922 года. Это было самое активное время деятельности Ф.Штоля, в течение этих лет он много времени уделял пополнению коллекции музея – собрал большую коллекция яиц птиц и изготовил много чучел. В коллекции Музея природы Латвии, который на данный момент включает также коллекции бывшего музея РОЕИ, находятся 112 чучел птиц, 19 млекопитающих и 2757 яиц птиц, изготовленных и собранных Фердинандом Штолем с 1897 по 1927 год. Необходимо также отметить, что свои навыки в искусстве таксидермии он передал своему ученику – Эрнсту Коппену (Ernst Koerpen, 1889-?), тоже балтийскому немцу, ко-

торый позже, с 1921 по 1939 годы, активно работал таксидермистом в Риге, изготавливал чучела птиц и зверей для музеев и частных лиц.

В поездках, в общении с охотниками и другими натуралистами Ф.Штоль собрал много интересных фаунистических материалов по фауне птиц Лифляндской и Курляндской губерний Российской империи, где проходила основная его деятельность. Эти материалы он регулярно публиковал на немецком языке как в немецких орнитологических журналах, так и в местных изданиях, особенно в сборниках статей РОЕИ «Korrespondentblatt der Naturforscher Vereins zu Riga».

Новый этап в орнитологической деятельности Ф.Штоля наступил в 1906 году, когда он посетил остров Сааремаа в Эстляндской губернии, где встретился с активным наблюдателем птиц, смотрителем маяка на острове Вилсанди – Артуром Тоомом (1884-1942), который показал ему местный птичий рай – архипелаг морских островов Вайка (с 1923 года это Вайкаский заповедник), на которых гнездились много морских птиц. Ежегодно до 1913 года вместе с коллегами Ф.Штоль посещал эти острова, где производил разнообразные орнитологические исследования. По инициативе РОЕИ в 1910 году с пасторатом Кихельконна был заключен договор об аренде этих островов и основана Биологическая станция РОЕИ для проведения различных исследований и охраны гнездящихся птиц. В связи с этим дата подписания договора об аренде – 14 августа 1910 года – считается днём основания первой заповедной природной территории в Эстонии.

Одним из основных направлений орнитологических исследований на Биологической станции РОЕИ планировалось проведение кольцевания птиц на островах. Начиная с 1907 года кольцеванием птиц в Лифляндии активно занимался барон Гаральд фон Лоудон (Baron Harald von Loudon, 1876-1959), используя кольца немецкой орнитологической станции Росситтен (Vogelwarte Rossitten), основанной в 1901 году. В 1909 году в Германии были заказаны специальные кольца для птиц с адресом «Kielkond-Russia», и уже в следующем году на островах Вайка были кольцеваны 124 птицы (всего с 1910 по 1913 год окольцовано 612 птиц). Работая на островах, Ф.Штоль собирал материалы по распространению и численности гнездящихся птиц. Например, впервые для Эстляндии он в 1908 году доказал факт гнездования лебедя-шипунa *Cygnus olor*, наблюдал редких для этого региона птиц – гагарку *Alca torda* (второе наблюдение на территории современной Эстонии), просянку *Emberiza calandra* (пятое наблюдение), и других. Однако начало Первой мировой войны в 1914 году приостановило деятельность Биологической станции РОЕИ.

Ф.Штоль также принимал участие в работе различных организаций, связанных с охраной и изучением птиц. Он посетил Пятый Международный орнитологический конгресс, который проходил в Берлине

в июне 1910 года, где был избран в члены Международного комитета по охране птиц. Три года спустя, в 1913 году, Ф.Штоль был избран в члены созданного по инициативе другого орнитолога из Лифляндии – барона Гаральда фон Лоудона – Русского орнитологического комитета при Русском обществе акклиматизации животных и растений.

В начале XX века Рига была одним из крупнейших промышленных и портовых городов Российской империи. Это неизбежно оказывало негативное влияние на природу. Промышленное загрязнение водоёмов и воздуха, вырубка лесов и истребление животных всё больше и больше волновали общественность. Поэтому родилась идея создания городского зоологического сада для образовательных целей. Ф.Штоль активно подключился к этому проекту. С 1906 года он предпринимает поездки по зоологическим садам Российской империи (посетив зоологические сады в Хельсинки, Петербурге, Москве, Киеве, Харькове и Аскании-Нова), Германии (в Гамбурге, Гельголанде, Берлине, Галле, Лейпциге), Дании (в Копенгагене) и Швеции (в Стокгольме) для ознакомления с работой этих учреждений, приобретения необходимых знаний и опыта. В 1908 году регистрируется общество «Зоологический сад в Риге», которое приступает к сбору средств для открытия зоопарка. Ф.Штоль активно работал в дирекции этого общества, выступал на заседаниях, делился опытом, показывал сделанные в разных зоологических садах фотографии, некоторое время работал на должности научного директора зоосада. В октябре 1912 года Зоологический сад с успехом был открыт для посетителей, а в мае 1913 года Ф.Штоль публикует иллюстрированную брошюру о животных зоосада, тем самым популяризируя это заведение среди общественности.

О личной жизни Фердинанда Штоля известно немного. В 1912 году (в возрасте 38 лет) он женился на Альвине фон Вичерт (Alwine von Wichert, 1873-1955), а в 1915 году у них родилась дочь – Катрина Штоль (Katharina Stoll). В 2010 году она отпраздновала своё 95-летие!

С 1915 по 1920 год на территории Курляндской и Лифляндской губерний проходили военные действия между немецкими и русскими войсками. После подписания Брестского мирного договора в 1918 году были образованы независимые республики Эстония, Латвия и Литва, но ещё два года (до начала 1920-го), на территории уже независимой Латвийской республики шла освободительная война.

В 1915 году Штоль закрывает свою Дермопластическую лабораторию, а два года спустя и Рижский зоопарк на время (до 1933 года) прекращает свою деятельность, часть ценных видов животных эвакуируется в Германию. Финансовые проблемы значительно осложнили деятельность РОЕИ.

С 1917 по 1939 год Фердинанд Штоль работает учителем естествознания в рижских немецких школах, в 1922 году прекращает работу в

музее РОЕИ, но активно продолжает работу уже в правлении РОЕИ, куда был выбран ещё в 1908 году. Период жизни Штоля в независимой Латвии проходит в просветительской работе: он проводит занятия в школах, выступает с докладами и лекциями в различных учреждениях и обществах как на родине, так и за рубежом. В 1926, 1929 и 1930 годах Ф.Штоль вместе с коллегами снова посещает острова Вайка, где проводит орнитологические исследования и фотографирование гнездящихся птиц. В эти годы он становится микологом, всё больше и больше времени уделяя изучению грибов.

Фердинанд Эрман Штоль. 1932 год.

С бурным развитием фототехники в 1920-1930 годах многие натуралисты Латвии увлеклись фотографированием птиц в природе. Современники Фердинанда Штоля заслуженно ставили его в ряд лучших фотографов того времени. Фактически Штоль был одним из первых натуралистов, которые для просветительской работы с успехом использовали фотографии, сделанные в природе. Много удачных фотографий Ф.Штоль сделал на островах Вайка, фотографируя гнездящихся морских птиц, а также занимаясь фотосъёмкой редких лесных птиц в

Латвии. Например, в 1932 и 1933 годах он фотографировал на гнезде чёрных аистов – птиц очень осторожных, и опубликовал свой фотографический отчет и результаты наблюдений в голландском орнитологическом журнале «Ardea».

За активную деятельность в РОЕИ в течении 42 лет Фердинанда Штоля в 1935 году выбирают почетным членом этой организации. Весной этого же года, посетив Лиепая (западная Латвия), он обнаружил новый вид птиц для фауны Латвии – канареечного вьюрка *Serinus serinus*, который в те годы быстрыми темпами расселялся в восточной части Прибалтики.

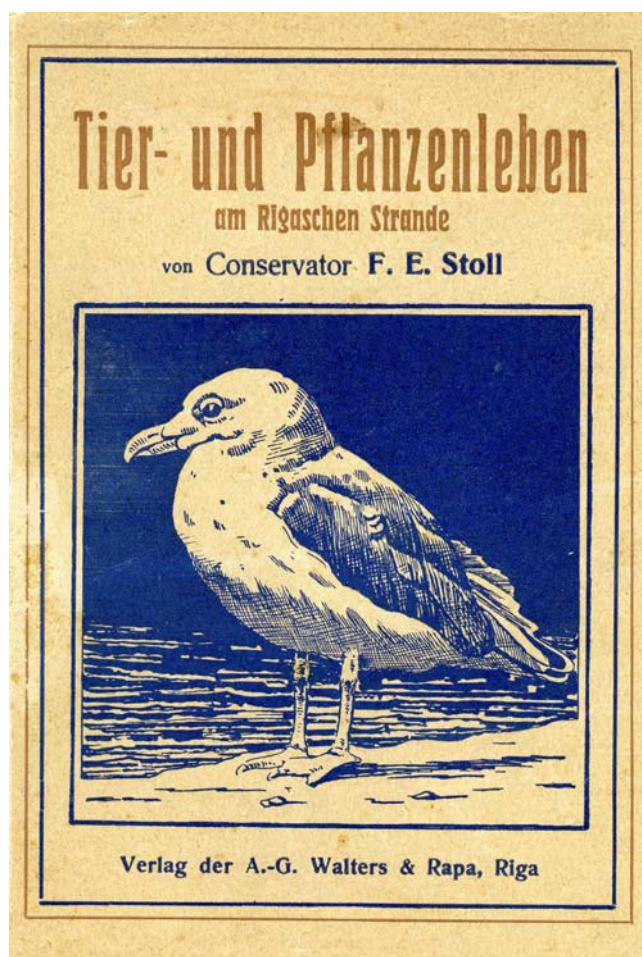
К сожалению, политические события конца 1930-х годов отрицательно сказались на деятельности орнитологов и других специалистов немецкого происхождения, которые жили и работали в Латвии. По немецко-латвийскому договору, осенью 1939 года все граждане Латвии немецкого происхождения обязаны были покинуть страну и переселиться в Германию (в основном в оккупированные немцами регионы Польши). 25 ноября 1939 года, в возрасте 63 лет, Фердинанд Штоль с семьей навсегда покинул родину.

Во время Второй мировой войны (1940-1945) Фердинанд Штоль жил на оккупированной Германией территории Польши, в городе Шнабеле (Schnabel, Kosten, Wartheland), где в 1941 году основал станцию по наблюдениям за птицами «Kranichbruch». В этом же году он снова вступает в члены Немецкого орнитологического общества. После окончания войны он перебирается в западную Германию. В 1946 году в музее города Лере (Lehre) Ф.Штоль основал и возглавил отделение природы. В 1955 году (в возрасте 81 года) за долголетнюю активную работу Фердинанд Эрдман Штоль был награжден Орденом за заслуги (Bundesverdienstkreuz). Последняя работа Ф.Штоля была опубликована в 1962 году, в виде небольшой книги, иллюстрированной оригинальными фотографиями, в которой автор описывает прибалтийскую природу. Умер Фердинанд Штоль в возрасте 92 лет в городе Геселе (Hesel, Leer, Ostfriesland).

Вклад Фердинанда Штоля в различные направления естествознания, в изучение природы, фотографирование, просветительскую и общественную деятельность ещё предстоит оценить. К сожалению, политическая ситуация в Европе во второй половине XX века не способствовала своевременной оценки вклада многих исследователей. Две мировые войны, которые прошли через Латвию в течении 30 лет, поломали судьбы нескольких поколений орнитологов. Многие активные исследователи во времена холодной войны оказались по разные стороны, многие архивы и коллекции были утеряны или уничтожены, а в советские годы доступ к публикациям в периодике или в научных журналах, опубликованных на немецком языке, был ограничен. Но по

счастливному совпадению, всё это почти обошло стороной Фердинанда Штоля. В Музее природы Латвии и в Зоологическом музее Латвийского университета сохранилась бóльшая часть коллекции птиц и зверей, собранных и изготовленных Ф.Штолем. В сентябре 1999 года Музей природы Латвии организовал выставку, посвящённую 125-летию юбилею Фердинанда Эрсмана Штоля, на котором присутствовали его родственники. За год до этого семья Штоля подарила кафедре ботаники Латвийского университета уникальную коллекцию цветных рисунков грибов (1100 листов), которая частично опубликована в виде книги в 2001 году. В 2008 году Музей природы Латвии получил в дар от родственников исследователя дневники (1906-1916 годы), наброски писем и другие материалы из архива Ф.Штоля, которые ещё предстоит изучить новому поколению историков естествознания.

Основные публикации Ф.Э.Штоля по птицам Латвии и Эстонии

- Stoll F. 1898. Beitrag zur Kenntnis unserer *Loxia*-Arten // *Ornithol. Monatsber.* 9: 137-141.
Stoll F.E. 1901. Seltene Thiere // *Baltische Waidmannsblätter* 2: 29-30.
Stoll F.E. 1901. Wildtauben. Schlafplatz des Hasseluhns. Die ersten Auerhähne // *Baltische Waidmannsblätter* 7: 134.
Stoll F.E. 1902. Das Phänomen des Vogelzuges // *Baltische Waidmannsblätter* 9: 158-161, 10: 179-181, 11: 208-210.

- Stoll F.E. 1904. Ornithologische Notizen // *Korrespondenzblatt der Naturforscher - Vereins zu Riga* 58: 77-107.
- Stoll F.E. 1905. Ornithologische Notizen // *Neue Baltische Waidmannsblätter* 6: 115-121, 7: 143-148, 8: 172-176.
- Stoll F.E. 1905. Bilder vom Babitsee am Rigaschen Strande // *Neue Baltische Waidmannsblätter* 15: 420-421, 17: 471-474, 19: 524-528, 522: 89-593.
- Stoll F.E., Tschernikoff A., Sawitzki W. 1905. Wie halten die Raubvögel im Fluge die Fänge? // *Neue Baltische Waidmannsblätter* 24: 652-656.
- Stoll F.E. 1906. Der Kutten – oder Mönchsgeier (*Vultur monachus*) // *Neue Baltische Waidmannsblätter* 9: 230.
- Stoll F.E. 1907. Weider ein Kuttengeier in den Ostseeprovinzen // *Neue Baltische Waidmannsblätter* 7: 160.
- Stoll F.E. 1907. Ornithologisches aus Arensburg und Umgegend // *Neue Baltische Waidmannsblätter* 12: 269-271, 17: 387-389.
- Stoll F.E. 1908. Grosstrappen in Kurland // *Neue Baltische Waidmannsblätter* 20: 466.
- Stoll F.E. 1908. Über den Zug der Steppenhühner // *Ornithol. Monatsber.* 7/8: 132.
- Stoll F.E. 1909. Gedanken über Krähenvertilgung // *Neue Baltische Waidmannsblätter* 8: 178-179.
- Stoll F.E. 1909. Die Kustenornis der Insel Osel // *Korrespondenzblatt der Naturforscher – Vereins zu Riga* 52: 101-130.
- Stoll F.E. 1910. Den Strand entlang. Bilder aus dem baltischen Vogelleben // *Heimatstimmen. Ein baltisches Hausbuch* 4, Reval-Liepzig: 241-261.
- Stoll F.E. 1910. *Gyps fulvus*, der Gänsegeier im Balticum // *Neue Baltische Waidmannsblätter* 16: 372.
- Stoll F.E. 1910. Biologische Station des Naturforscher-Vereins zu Riga, Kielkond auf Osel // *Neue Baltische Waidmannsblätter* 17: 396-397.
- Stoll F.E. 1910. Zum Zuge der Nebelkrähe // *Neue Baltische Waidmannsblätter* 23: 535-539.
- Stoll F.E. 1911. Einiges vom Auerhahn // *Neue Baltische Waidmannsblätter* 13: 299-301.
- Stoll F.E. 1911. *Gyps fulvus* im Balticum // *Ornithol. Monatsber.* 1: 9.
- Stoll F.E. 1911. Ein «Verzeichnis der Wirbeltiere der Insel Oesel» // *Ornithol. Monatsber.* 9: 151-153.
- Stoll F.E. 1911. Ornithologie: Die Biologische Station in Kielkond auf Osel // *Arbeiten Naturforscherei – Vereins zu Riga* 13: 35-52.
- Stoll F.E. 1911. Über die biologische Station in Kielkond // *Korrespondenzblatt der Naturforscher – Vereins zu Riga* 54: 44-45.
- Stoll F.E. 1913. Über die Biologische Station in Kielkond // *Korrespondenzblatt der Naturforscher – Vereins zu Riga* 56: 57.
- Stoll F.E. 1913. Naturschutz und Naturdenkmalspflege // *Jahrbuch der Vereinigung für Heimatkunde in Livland 1911-1912*. Riga.
- Stoll F.E. 1915. Über die Resultate der Beringungsversuche in Russlans (Kielkond) // *Korrespondenzblatt der Naturforscher – Vereins zu Riga* 57: 18-20.
- Stoll F.E. 1924. Die biologische Station in Kielkond // *Korrespondenzblatt der Naturforscher – Vereins zu Riga* 58: 45.
- Stoll F.E. 1926. Die Walkariffe: Eine Vogelfreistätte auf Oesel // *Baltischer Jugendkalender 1926/27*: 86-96.
- Stoll F.E. 1927. Sommeraufenthalt im ehemaligen Pastorat Dünamünde // *Korrespondenzblatt der Naturforscher – Vereins zu Riga* 59: 27-28.
- Stoll F.E. 1927. Die Walkariffe, ein Vogelreservat in Estland // *Der Naturforscher* 3: 593-596.
- Stoll F.E. 1929. Der Austernfischer als Nestrauber // *Ornithol. Monatsber.* 5: 144-145.
- Stoll F.E. 1931. *Tier- und Pflanzenleben am Rigaschen Strande*. Riga: 1-146.
- Stoll F.E. 1931. An der Brutplätzen von *Oidemia fusca* und *Arenaria interpres* // *J. Ornithol.* 79, 4: 542-547.

- Stoll F.E. 1934. Ornithologische Beobachtungen in den Bullenschen Schilfdickichten // *Korrespondenzblatt der Naturforscher – Vereins zu Riga* 61: 48-49.
Stoll F. E. 1934. Einiges über den Schwarzstorch // *Ardea* 1/2: 51-56.
Stoll F.E. 1935. Die Waikariffe // *Baltische Monatshefte* 5: 249-285.
Stoll F.E. 1962. *Lebensbilder aus der Tierwelt im Baltikum*. Hannover: 1-92.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 842: 257-262

Линька южносибирской камышовой овсянки *Emberiza schoeniclus pallidior*

В.М.Чернышов

Вячеслав Михайлович Чернышов. Институт систематики и экологии животных СО РАН,
ул. Фрунзе, 11, Новосибирск, 630091, Россия. E-mail: chernyshov@ngs.ru

Поступила в редакцию 15 января 2013

Камышовая, или тростниковая овсянка *Emberiza schoeniclus* – широко распространённый и хорошо изученный вид, однако степень изученности его биологии, в частности линьки, в разных частях ареала неодинакова. Литературных сведений об этом виде из азиатской части ареала значительно меньше, чем из европейской. Попытку проанализировать различия в экологии разных подвидов камышовой овсянки недавно предпринял В.Н.Рыжановский (2012), посетовавший, отчасти справедливо, на недостаток литературных данных с юга Западной Сибири. К сожалению, статьи, опубликованные в различных сборниках, порой бывают недоступными даже для коллег, работающих в сопредельных регионах. Осталась незамеченной В.Н.Рыжановским и небольшая моя статья, опубликованная 26 лет назад (Чернышов 1986б). Во время полевых исследований в последующие годы мной накоплен более существенный материал. В настоящей работе проанализирована его часть, касающаяся линьки южносибирского подвида камышовой овсянки *Emberiza schoeniclus pallidior* Hartert, 1904.

Материал собран в 1982-2003 годах в окрестностях озера Чаны, преимущественно в Здвинском районе Новосибирской области. Птиц отлавливали постоянными и временными линиями паутинных сетей. Описание состояния оперения во время линьки проводили по методике Г.А.Носкова с соавторами (Носков, Гагинская 1972; Носков, Рымкевич 1977). Описана линька у 81 взрослой и 106 молодых особей. При обработке данных по полной линьке взрослых птиц выделяли 11 стадий (1-10-я – по началу замены каждого первостепенного махового пера; последняя, 11-я стадия, – это время дорастания оперения после отрастания самых дистальных маховых). Для оценки продвинутости неполной постювенальной линьки на определённых участках птерилий рассчитывали индексы обновления оперения (Рымкевич

и др. 1987; Rymkevich, Vojarinova 1996): $V_t = \sum m_i x_i$, где m_i – доля перьев i -го состояния, а x_i – их относительная длина в момент времени t . Рассчитанные для линяющих участков оперения индексы суммировали и вычисляли процентное отношение полученной суммы к максимально возможной сумме, т.е. при полном обновлении контурного оперения на всех участках, на которых возможна линька. В работе эти относительные показатели называются «индексами линьки».

В районе исследований камышовая овсянка – обычный гнездящийся и пролётный вид. Судя по повторным отловам окольцованных особей, местные птицы прилетают уже в самом начале весенней миграции, в третьей декаде апреля – начале мая, и улетают в первой половине сентября (Чернышов 1986а). Молодые птицы, по-видимому, покидают район рождения не раньше конца августа. Камышовая овсянка характеризуется сильно растянутым гнездовым сезоном: начало откладки яиц зарегистрировано с 11 мая по 13 июля.

Послебрачная линька. Самое раннее начало полной послебрачной линьки зарегистрировано у самца, пойманного 2 июля (уже на 2-й стадии), однако птиц, не преступивших к линьке, отлавливали до конца второй декады июля, а только что приступивших к смене оперения (10-го и 9-го маховых, сквозной счёт от дистального края крыла), отмечали в первых числах августа. Вероятно, сезон послебрачной линьки у камышовой овсянки на юге Западной Сибири начинается в конце июня – первых числах июля, т.е. через полтора месяца после самого раннего начала гнездования. Перелинявших птиц обычно отмечали с середины сентября (самая ранняя дата 12 сентября), а последних особей с признаками линного состояния (дорастание небольшого количества перьев на брюшной и спинной птерилиях) регистрировали в начале третьей декады сентября (рис. 1). По сравнению с юго-восточным Приладожьем (Рымкевич 1983, 1990), сроки начала сезона послебрачной линьки на юге Западной Сибири примерно такие же, а его окончания – более ранние. В финской Лапландии (Наукіоја 1971) и в Бельгии (Bell 1970) линька начинается в середине июля. На севере Западной Сибири послебрачная линька камышовой овсянки начинается во второй – третьей декаде июля, а заканчивается в начале сентября (Рыжановский 2012).

Для камышовой овсянки на юге Западной Сибири, так же как и в других частях ареала, характерна сильно выраженная асинхронность вступления в послебрачную линьку разных особей. Вероятно, это связано с растянутым сезоном размножения, поскольку из-за высокой энергоёмкости и физиологической несовместимости гнездования и линьки эти процессы в годовых циклах многих видов птиц во времени разобщены (Дольник 1967). В конце июля – начале августа отмечено три случая прерывания линьки на 2-й стадии. Географические различия в сроках сезона послебрачной линьки выражены слабо.

Контурное оперение и у самцов и у самок начинает обновляться на 2-й или 3-й стадиях. Небольшое количество трубочек и малых кисточек появляется на брюшной и спинной птерилиях, реже на бедренной и плечевой птерилиях. Обычно в середине-конце 3-й стадии начинается смена больших верхних кроющих второстепенных маховых (БВКВМ), кроющих пропатагиума (ВКПРОП). На 3-й или 4-й стадии вступают в линьку рулевые перья, кроющие хвоста, перья на голове и голени. Начинается смена пуховидных перьев на аптериях. На 4-й стадии выпадает старое и начинает отрастать новое 18-е (третьестепенное) маховое, у некоторых птиц отмечено начало линьки нижних маргинальных кроющих и средних нижних кроющих второстепенных маховых (СНКВМ). На 5-й стадии обычно линяет уже два-три третьестепенных маховых, от одной до шести пар рулевых, начинается замена средних верхних кроющих второстепенных маховых (СВКВМ).

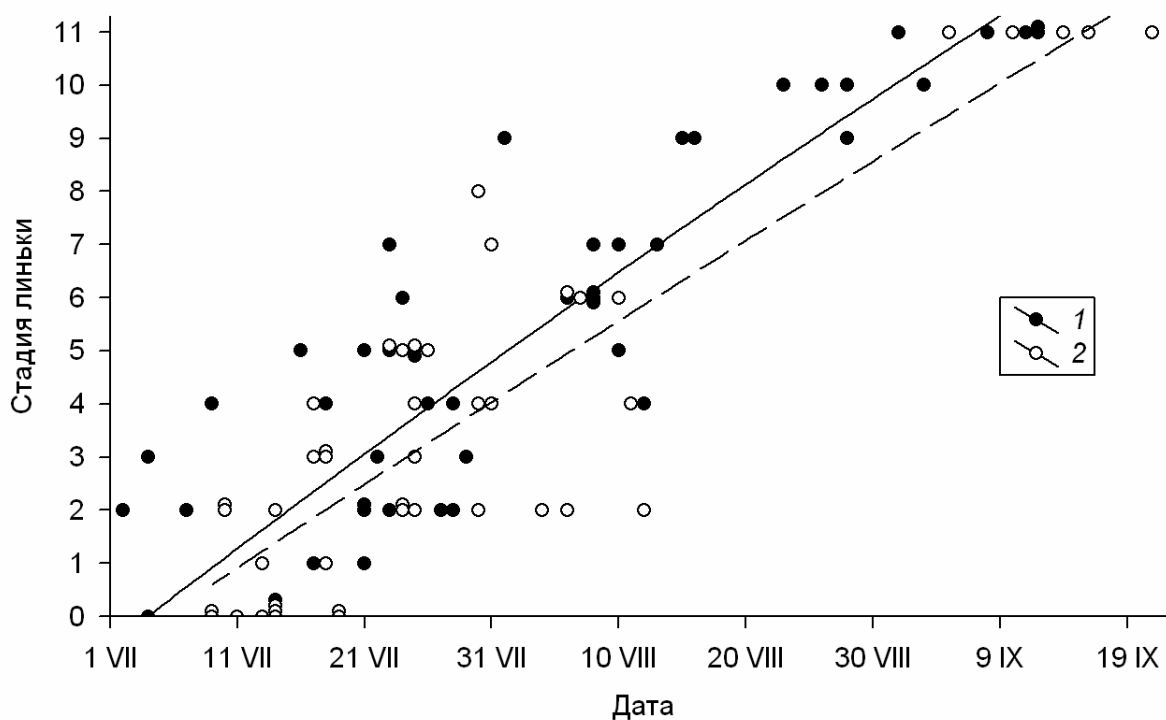

Рис. 1. Ход послебрачной линьки у самцов (1) и самок (2) камышовой овсянки *Emberiza schoeniclus* на юге Западной Сибири.

Смена второстепенных маховых начинается с 6-й стадии, в это же время вступают в линьку средние верхние (СВКПМ) и нижние кроющие (СНКПМ) первостепенных маховых и малые верхние кроющие второстепенных маховых (МВКВМ). На 9-й стадии начинается линька маховых перьев крылышка и больших нижних кроющих первостепенных (БНКПМ) и второстепенных маховых (БНКВМ). Во время 10-й стадии интенсивно линяют 4-5 проксимальных второстепенных маховых и 3-4 дистальных первостепенных маховых. Рулевые перья и верхние кроющие крыла у большинства птиц в это время уже новые.

На 11-й стадии последними завершают линьку контурные перья брюшной и спинной птерилий. По сравнению с юго-восточным Приладожьем, у южносибирских камышовых овсянок несколько раньше начинается замена рулевых и второстепенных маховых, а по сравнению с Бельгией – позже линяют третьестепенные маховые.

Постювенальная линька. Так же как и в других районах ареала, на юге Западной Сибири постювенальная линька камышовой овсянки частичная. Во время линьки не заменяются маховые, рулевые, большие верхние и нижние кроющие первостепенных маховых, маховые крылышка, контурные перья на периферии птерилий. Из нижних кроющих крыла обновляются СНКВМ, возможно, у некоторых птиц и СНКПМ. У одной из птиц, пойманной 5 сентября, отмечены обновлённые третьестепенные маховые.

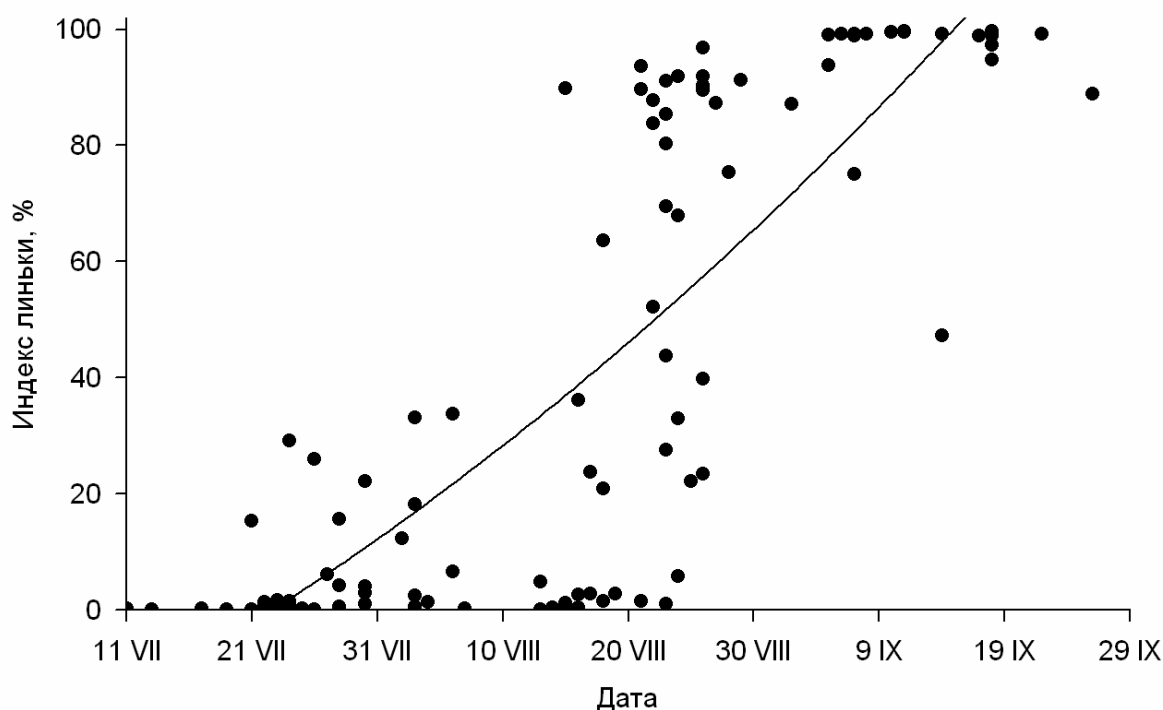

Рис. 2. Ход постювенальной линьки у камышовой овсянки *Emberiza schoeniclus* на юге Западной Сибири

В западной части ареала возраст начала постювенальной линьки у молодых камышовых овсянок зависит от сроков их вылупления: птицы из поздних выводков начинают смену оперения в более раннем возрасте, чем из ранних (Наукіоја 1969; Bell 1970). В Приладожье молодые из ранних выводков начинают линять в возрасте около 50 сут, а из поздних могут начать линьку уже в возрасте 20-25 сут (Рымкевич 1990). Возраст начала постювенальной линьки у нижнеобских камышовых овсянок, по мнению В.Н.Рыжановского (2012), контролируется эндогенно и при естественном освещении составляет 24-26 сут. В районе наших исследований две молодые камышовые овсянки, появив-

шиеся на свет 2 и 21 июня и повторно пойманные в возрасте 37 и 30 дней соответственно, ещё не линяли.

Первых приступивших к линьке молодых отлавливали в начале второй декады июля, но у большинства птиц постювенальная линька начинается в третьей декаде этого месяца (рис. 2). Как и у взрослых, начало линьки молодых особей характеризуется сильной асинхронностью. Последние нелиняющие особи отмечены в начале августа. Первую перелинявшую молодую камышовую овсянку зарегистрировали 5 сентября, а последние долиняющие птицы могут быть встречены в конце сентября (самая поздняя дата 26 сентября). Вероятно, во второй половине сентября мы отлавливали преимущественно пролётных особей северного подвида *E. schoeniclus passerine* (Pallas, 1771). Сроки начала сезона постювенальной линьки камышовой овсянки на юге Западной Сибири несколько более поздние, чем в Приладожье (Рымкевич 1983, 1990), а окончание линьки наступает раньше. На севере Западной Сибири постювенальная линька камышовой овсянки начинается ещё позднее – в третьей декаде июля (Рыжановский 2012).

Постювенальная линька камышовой овсянки начинается с появления небольшого количества трубочек в центрах каждой ветви грудного отдела брюшной птерилии. Почти одновременно или немного позже смена оперения начинается в центре дорсального отдела спинной птерилии. Затем процесс линьки распространяется на шейные отделы этих птерилий, включаются в линьку верхние кроющие пропатагиума, МКВМ, кроющие хвоста, начинают отрастать пуховидные перья на аптериях. Последовательность начала замены перьев на плечевой, бедренной и голенной птерилиях сильно различается у разных особей. Из кроющих крыла позже всех вступают в линьку СВКВМ, СВКПМ, БВКВМ и СНКВМ. Почти одновременно с ними начинается замена перьев на голове. При достижении индекса линьки 12%, смена оперения происходит почти на всех отделах птерилий.

Завершение постювенальной линьки происходит в следующем порядке: ВКПРОП → МКВМ → средние верхние и нижние кроющие → БВКВМ, аптерии → кроющие хвоста, плечевая, голенная и бедренная птерилии → головная и спинная птерилии → грудной отдел брюшной птерилии.

Литература

- Дольник В.Р. 1967. Годовые циклы биоэнергетических приспособлений к условиям существования у 16 видов Passeriformes // *Миграции птиц Прибалтики*. Л.: 115–163.
- Рыжановский В.Н. 2012. Экология камышовой овсянки *Emberiza schoeniclus* на севере Западной Сибири // *Рус. орнитол. журн.* 21(718): 55-70.
- Рымкевич Т.А. 1983. Сравнительная характеристика линьки овсянок (Emberizidae) Ленинградской области // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграции птиц* 14: 85-112.

- Рымкевич Т.А. 1990. Камышовая овсянка – *Emberiza schoeniclus* (L.) // *Линька воробьиных птиц Северо-Запада СССР*. Л.: 198-291.
- Рымкевич Т.А., Могильнер А.И., Носков Г.А., Яковлева Г.А. 1987. Новые показатели для характеристики линьки воробьиных птиц // *Зоол. журн.* **66**, 3: 444-453.
- Чернышов В.М. 1986а. Демографические особенности миграций и территориальные связи околородных воробьиных птиц в Барабинской лесостепи // *Миграции птиц в Азии*. Новосибирск: 120-137.
- Чернышов В.М. 1986б. Экология камышовой овсянки и дубровника в озёрной лесостепи Западной Сибири // *Экология птиц Урала и сопредельных территорий*. Челябинск: 25-31.
- Bell H. 1970. Moults in the Reed Bunting – a preliminary analysis // *Bird Study* **17**: 269-281.
- Haukioja E. 1969. Weights of Reed Buntings (*Emberiza schoeniclus*) during summer // *Ornis fenn.* **46**: 13-21.
- Haukioja E. 1971. Summer schedule of some subarctic passerine birds with reference to postnuptial moult // *Rep. Kevo Subarctic Res. Stat.* **7**: 60-69.
- Rymkevich T.A., Bojarinova J.G. 1996. Variation in the extent of postjuvenile moult in the Great Tit near Lake Ladoga (Russia) // *Bird Study* **43**: 47-59.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 842: 262-265

Осенние наблюдения розовой чайки *Rhodostethia rosea* в юго-западном секторе Охотского моря

Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов

Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный Федеральный университет, Педагогическая школа, ул. Некрасова, д. 35, Уссурийск, 692500, Россия. Ханкайский государственный природный биосферный заповедник, ул. Ершова, д. 10, Спасск-Дальний, Приморский край, 692245, Россия.
E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Дмитрий Вячеславович Коробов. Ханкайский государственный природный биосферный заповедник, ул. Ершова, д. 10, Спасск-Дальний, Приморский край, 692245, Россия.
E-mail: dv.korobov@mail.ru

Поступила в редакцию 15 января 2013

В репродуктивный период розовая чайка *Rhodostethia rosea* (MacGillivray, 1842) является типичным арктическим видом, кочёвки и зимовки которого распространяются в том числе и на Охотское море, хотя сроки и пути её проникновения сюда остаются до конца не выясненными ввиду острого недостатка необходимых для этого сведений (Шунтов 1998). Для острова Сахалин этот вид до сих пор считается залётным (Нечаев, Гамова 2009), поскольку лишь несколько раз он был встречен здесь, главным образом в апреле и мае (Воронов, Воронов 1980; Нечаев 1991; Тиунов, Блохин 2011), реже – в марте и декабре (Матюшков 2000). Для Охотского моря приводится целый ряд встреч

как одиночных розовых чаек, так и их групп, регистрируемых в разные годы с апреля по начало июня (Косыгин 1985; Зубакин и др. 1988). Зимние авиаучёты, проведённые в Охотском море в 1982-1984 годах, выявили регулярное присутствие этого вида среди льдов в декабре и феврале, в том числе не вдалеке от юго-восточного побережья Сахалина (Трухин, Косыгин 1986).

Полученные ранее данные позволили составить общую схему кольцевой миграции розовой чайки в пределах Пацифики, согласно которой в Охотское море она проникает вместе с кромкой льдов в зимний период через Курильские проливы, откочёвывая весной к основным местам размножения через материк (Зубакин и др. 1988; Андреев 2006). В эту схему не вписывались многие наблюдения: регистрация около 450 розовых чаек в бухте Нагаева 17 ноября 1985 (Андреев 2006); находка одной мёртвой особи в Сахалинском заливе в ноябре 1986 года (Нечаев 1991); опросные сведения о встречах с отдельными особями в Тауйской губе и в центральной части Охотского моря во второй половине ноября (Шунтов 1998); направление осенней миграции в Чукотском море (Андреев 1985); октябрьские встречи птиц на средней Колыме (Дегтярёв и др. 1987).

Согласно данным, собранным в начале зимы в юго-западных частях Берингова моря, было высказано мнение о том, что осенне-зимние миграции розовой чайки никак не связаны с перемещением кромки льдов, при этом её пролёт идёт широким фронтом, не только вдоль берегов, но и значительно мористее (Артюхин 2008). Наши судовые наблюдения, проводившиеся в прибрежных районах у восточного и северного Сахалина с 29 сентября по 18 ноября 2012, подтверждают эти положения и дополняют набор данных, необходимых для уточнения характера и сроков миграций рассматриваемого вида.

Первый раз молодую розовую чайку в первом зимнем наряде мы наблюдали в заливе Северный уже 3 ноября, когда судно скрывалось в указанном заливе от шторма, вызванного глубоким циклоном, проходящим через центральную часть Охотского моря. Серия последующих встреч состоялась 15 ноября, когда наше судно следовало сначала в юго-восточном направлении вдоль полуострова Терпения, огибая мыс Терпения, затем в юго-западном направлении в сторону Тонино-Анивского полуострова. В этот день было зарегистрировано 36 розовых чаек, лишь 4 из которых представляли юношескую генерацию птиц в первом зимнем наряде. Чайки держались как в одиночку (см. рисунок), так и разрозненными группами, насчитывающими до 6 особей, не проявляющих никакой привязанности к судну.

Некоторая их часть попросту кормилась, а большинство явно следовало в восточном и юго-восточном направлениях (со стороны берега или залива Терпения) в открытое море. При этом следует указать, что

накануне через центральную часть Охотского моря проследовал очередной южный циклон, который так же, как и в первом случае, мог вызвать перемещение розовых чаек из открытого моря к берегам Сахалина, возвращение которых нам и удалось наблюдать 15 ноября.

Розовая чайка *Rhodostethia rosea* у берегов Сахалина, 15 ноября 2012. Фото Д.В. Коробова.

Полученные данные, дополнительно к имеющимся в литературе отрывочным наблюдениям, ещё раз свидетельствуют о том, что нахождение розовой чайки в Охотском море в течение ноября вполне закономерно. При этом можно предположить, что эти птицы придерживаются здесь главным образом открытых вод, «прижимаясь» к берегам при наступлении штормовой погоды.

Каким образом розовые чайки попадают в Охотское море, пока не известно, при этом нельзя исключить возможность их проникновения через сушу камчатского перешейка, а отчасти даже через материк, подобно тому, как они мигрируют весной к местам гнездовий, но в обратном направлении.

Авторы выражают благодарность Ю.Б.Артюхину за консультативную помощь в подготовке публикации.

Литература

- Андреев А.В. 1985. Успех размножения розовой чайки *Rhodostethia rosea* (McGill.) в Нижнеколымской тундре и определяющие его факторы // *Редкие и исчезающие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 110-131.
- Андреев А.В. 2006. Между вечной мерзлотой и дрейфующими льдами: розовая чайка на колымских гнездовьях // *Бутурлинский сборник: Материалы 2-х Международных Бутурлинских чтений*. Ульяновск: 79-99.

- Артюхин Ю.Б. 2008. Размещение и численность морских птиц в юго-западной части Берингова моря и сопредельных водах Тихого океана в раннезимний период // *Биология и охрана птиц Камчатки* 8: 18-25.
- Воронов В.Г., Воронов Г.А. 1980. Новые данные о птицах Сахалина и Курильских островов // *Бюл. МОИП. Отдел. биол.* 85, 1: 43-45.
- Дегтярёв А.Г., Лабутин Ю.В., Блохин Ю.Ю. 1987. Розовая чайка (*Rhodostethia rosea*): данные о миграциях и особенности репродуктивного цикла у границ ареала // *Зоол. журн.* 66, 12: 1873-1886.
- Зубакин В.А., Кищинский А.А., Флинт В.Е., Авданин В.О. 1988. Розовая чайка // *Птицы СССР. Чайковые*. М.: 244-257.
- Косыгин Г.М. 1985. Регистрация белой, вилохвостой и розовой чаек в Чукотском, Беринговом и Охотском морях // *Редкие и исчезающие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 135-138.
- Матюшков Г.В. 2000. О наблюдениях розовой чайки (*Rhodostethia rosea*) на Сахалине // *Вестн. Сахалин. музея* 2: 285-288.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России*. Владивосток: 1-564.
- Тиунов И.М., Блохин А.Ю. 2011. *Водно-болотные птицы Северного Сахалина*. Владивосток: 1-344.
- Трухин А.М., Косыгин Г.М. 1986. Распространение морских птиц во льдах Охотского моря в зимний период // *Морские птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 48-56.
- Шунтов В.П. 1998. *Птицы дальневосточных морей России*. Владивосток, 1: 1-423.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 842: 265-268

Дрофа *Otis tarda* в Алакольской котловине

Н.Н.Березовиков, Е.И.Анисимов, Ю.П.Левинский

Второе издание. Первая публикация в 2002*

После длительного периода депрессии численности с 1998-1999 годов в западной части Алакольской котловины наблюдается заметное увеличение численности не только мигрирующих дроф *Otis tarda*, но и встречающихся здесь в весенне-летнее время. Так, на западном побережье Алаколя в заливе Заячья губа 29 марта 1998 видели 3 пролётные группы (3+3+2 штук). В 1999 году в течение марта в дельте Тентека учтено 57 особей. При этом в марте дрофы стали регулярно останавливаться на отдых на проталинах среди солончаков Ширяева острова (здесь обычно раньше других мест сходит снег), где 14 и 17 марта 1998 отмечены группы по 3 и 6 особей, а 26 марта 1999 на проталинах около животноводческой фермы рядом с пасущимися овцами кормилась

* Березовиков Н.Н., Анисимов Е.И., Левинский Ю.П. 2002. Дрофа в Алакольской котловине // *Каз. орнитол. бюл.* 2002: 74-76.

стая из 32 дроф! С апреля до ноября одиночки и группы по 2-5 самцов регулярно, особенно в мае-августе, встречаются в кокпековой полупустыне в охранной зоне Алакольского заповедника в западной и южной частях дельты Тентека (Карамойын, Байбала, Талапкер, Кокпекты, Башик, Туюксу), а в июле 1999 года здесь впервые встречен выводок дроф.

В виду исключительного интереса собранной информации, ниже приводим хронологический перечень встреч дрофы в дельте Тентека и прилежащих частях западной части Алакольской котловины с 1999 года: 26 марта – посёлок Жанама (3); 27 марта – урочище Башик (7); 28 марта – город Ушарал (8); 29 марта – протока Туюксу (1); 5, 10, 14 апреля – озеро Карамойын (5, 4, 5); 13 мая – там же (2); 17 мая – западнее Жарсуата (3,4); 9 июня – восточная окраина города Ушарал (3 шт.); 30 июля – западный берег озера Сасыкколь у бывшего посёлка Жарсуат (2); 9 августа – равнина западнее озера Карамойын (2); 1-3 сентября – протока Туюксу около бугра Тастюбе (3.2.1); 6 сентября – железнодорожный разъезд № 8 (1); 4 октября – между разъездом № 8 и озером Карамойын (2); 13 октября – дорога от озера Карамойын к озеру Байбала (2); 22 и 24 октября – Башик и Туюксу (3 и 3), 13 ноября – между Тогызтубеком и Туюксу (1 самка). В западной части дельты на солончаковой кокпековой равнине, примыкающей к озеру Карамойын, 18 июля встречена самка с 2 оперёнными, уже подлётывающими молодыми. На западном побережье Алаколя в заливе Заячья губа Алаколя 29 марта 1998 встречены группы по 8, 3 и 2 дрофы, 21 августа 1999 – 3 дрофы, летящих на запад.

В 2000 с 10 по 30 марта в дельте Тентека с 4 наблюдательных пунктов на кордонах Тогызтубек, Туюксу, Кокпекты и Карамойын проведен учёт мигрирующих птиц в течение светлого времени суток. При этом дрофы были зарегистрированы 36 раз: 9 марта (4), 10 марта (13 особей), 11 марта (3+2+6+2+7+2), 13 марта (6.8), 14 марта (4+5+6+11+4+12), 15 марта (2+13), 16 марта (3), 17 марта (8), 18 марта (2+2+4), 19 марта (5), 20 марта (12), 23 марта (4), 24 марта (6+9+18), 25 марта (1+2), 26 марта (2+2), 27 марта (2); 28 марта (3 особи). Кроме того, в заливе Заячья губа на озере Алаколь 16 марта отмечено 3 дрофы. Всего за этот период учтено 198 дроф.

Летом и осенью 2000 года дрофы встречены 6 июня между Жарсуатом и семипалатинской трассой (1 самец); 11 июля – между Батпакжолом и Жолдыагачем (1). В период осеннего пролёта они наблюдались 27 августа – Башик (1); 30 августа – Батпакжол (2); 13 и 23 сентября – Башик (4 и 3); 18, 23 и 30 октября – город Ушарал (2, 8 и 1); 26 октября – озеро Коржинколь и Заячья губа (28 и 15 особей).

После суровой многоснежной зимы весна 2001 года была затяжной и холодной. Учёт проводился с 10 по 25 марта с 4 наблюдательных

пунктов в дельте Тентека (Тогызтубек, Кокпекты, Байбала, Карамойын) и с одного в заливе Заячья губа на западном берегу озера Алаколь. За этот период дрофы летели в следующие сроки и в следующем количестве: 10 марта (2); 11 марта – Байбала (3); 14 марта (2); 18 марта (3+7); 19 марта (5); 19 марта (2+7+13+21+2+1); 20 марта (1+ 1); 23 марта (6); 24 марта (1); 25 марта (1+4+9+6); 31 марта (13); 11 апреля (6). Всего зафиксировано 22 встречи дроф (119 особей). В дальнейшем их встречали в следующих пунктах: 23 апреля – Кокпекты (6 штук); 20 мая – между разъездом № 8 и кордоном Карамойын (12), 21 и 26 мая – скважина западнее Жарсуата (12 и 2); 3 июня – урочище Кокпекты (1); 12 июня – западный берег озера Байбала (1); 6 августа – протока Туюксу (5); 20 августа – западный берег озера Байбала (3); 24 августа – урочище Башик (2 штук), 6 сентября – между Туюксу, Башиком и Кокпекты (1+1+2); 7 сентября – равнина в районе озера Байбала (5 и 8); 12 октября – в урочище Башик (17), 12, 18, 20 сентября – протока Туюксу (2+8+7); 2 октября – Ширяев остров (10); 5 октября – озеро Байбала (5); 12 октября – Башик (17).

Сравнительно ранней и скоротечной весной 2002 года учёты птиц проводились с 12 по 25 марта в дельте Тентека с 4 пунктов (Тогызтубек, Кокпекты, Карамойын) и с 1 пункта на западном берегу Алаколя в Заячьей губе. Результаты учёта следующие: 15 марта (1+12); 16 марта (3); 17 марта (5); 20 марта (2); 23 марта (5+8+2+4); 24 марта (2); 26 марта (8); 2 апреля (1). Пролёт был необычно слабый. Всего зарегистрировано 12 встреч дроф (53 особи).

Сравнительно редко встречались дрофы в 2002 году и в другие сезоны: 18 апреля – Карамойын (1 особь); 2 мая – разъезд № 8 (1); 25 мая – ферма Талапкер на реке Тентек (1); 2 июня – разъезд № 8 (1); 20 июня – равнина западнее кордона Карамойын (1); 8 июля – разъезд № 8 (2); 16 июля – скважина западнее Жарсуата (1); 2 и 18 августа – западный берег озера Байбала (2 и 6); 3 августа – между разъездом № 8 и озером Карамойын (1); 7 ноября 2002 западнее озера Байбала (8 особей).

Весенняя миграция начинается с первыми оттепелями между 9-15 марта и завершается 11-14 апреля. Величина пролётных групп в марте-апреле ($n = 85$) в 1998-2002 годах была следующей: 1 особь – 10 встреч, 2 – 18, 3 – 11, 4 – 8, 5 – 7, 6 – 9, 7 – 4, 8 – 5, 11-12 – 4, 16-20 – 1, 21-25 – 1, 30-32 особи – 1 встреча. Преобладающее направление весеннего пролёта – восточное и северо-восточное. Дрофы летят со стороны Балхаша в направлении перешейка между озёрами Алаколь и Сасыкколь и далее в сторону посёлка Моканчи. Высота пролёта весенних стай над равниной обычно составляет 10-15 м, однако над населёнными пунктами птицы летят на высоте 50-70 м. Миграция идёт в светлое время суток, наибольшее число дроф летит между 7-14 ч.

Осенью дрофы мигрируют в западном направлении. Завершается осенняя миграция в конце октября – первой половине ноября. Отдельные группы летят вплоть до третьей декады ноября, уже в условиях начала зимы.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 842: 268-269

Кулики долины Куры в её среднем течении

А.В.Абуладзе, С.К.Кандауров

Второе издание. Первая публикация в 1990*

В настоящем сообщении анализируются материалы, собранные в 1973-1986 годах на востоке Грузии и северо-западе Азербайджана (от Лихского хребта на западе до Шамхорского водохранилища на востоке). В гнездовой период отмечено 7 видов куликов.

Burhinus oedipnemus. Авдотка гнездится на востоке исследуемой территории (в междуречье Иори и Куры). Плотность 1 пара на 700-900 га. Кладки сильно страдают от выпаса овец.

Charadrius dubius. Малый зуёк гнездится повсеместно, но численность неодинакова: на западных участках (между городами Хашури и Мцхета) в среднем 0.9 пары на 1 км береговой полосы, в центральной части (от города Рустави до устья реки Храми) – 2.8. Гнездится обычно на галечниковых берегах и островах, поросших кустарником и в разреженных тугайных лесах в 20-30 м от воды.

Himantopus himantopus. Единственное место гнездования ходулочника известно на озере Джандари. Колония обнаружена в 1973 году на песчано-илистой косе (площадью примерно 350 м²) у впадения в озеро канала. В 1973 году гнезилось 16 пар, в 1977 – 11, в 1979 – около 20 и в 1983 – 7 пар. В некоторые годы здесь же гнезилось до 25 пар малой крачки *Sterna albifrons*. В 1986 году загнезилось не менее 10 пар, но все кладки погибли из-за резкого подъёма воды.

Haematopus ostralegus. Предположительно гнездящийся вид. В мае 1985 года на 20-км отрезке русла (выше устья Храми) учтено 7 пар. 21-30 июня 1986 здесь же на 14 км по обоим берегам учтено 5 пар.

Actitis hypoleucos. Перевозчик – наиболее обычный гнездящийся вид. Численность от 1.6 (на западных участках) и 2.1 (на центральных)

---

* Абуладзе А.В., Кандауров С.К. 1990. Кулики долины р. Куры в её среднем течении // Орнитология 24: 137.

до 5.3 пары на 1 км береговой полосы (на восточных участках). Гнездится по галечниковым и песчаным берегам и островам, поросшим мелким кустарником, значительно реже по кромке тугайного леса.

Glareola pratincola. В июне 1986 года обнаружены 2 колонии луговых тиркушек по 20-25 пар на восточном участке. Обе колонии размещались на небольших галечниковых островах, отделённых от основного русла реки узкими протоками.

Tringa ochropus. Одиночки и пары чернышей остаются на лето и широко кочуют, поднимаясь по притокам Куры в горы до высоты 2200 м над уровнем моря.

В период пролёта и на зимовках зарегистрировано ещё 14 видов. Наиболее многочисленны чибис *Vanellus vanellus* и турухтан *Philomachus pugnax*. Весенний пролёт чибиса происходит в марте. Пролётные стаи по 200-300 птиц встречаются повсеместно. В благоприятных для отдыха и кормления местах иногда собираются тысячные стаи. Осенний пролёт в октябре – начале ноября. Пролёт турухтана происходит в более сжатые сроки. Обычны на пролёте бекас *Gallinago gallinago*, дупель *G. media*, травник *Tringa totanus*. Значительно меньше галстучника *Charadrius hiaticula*, фифи *Tringa glareola*, щёголя *T. erythropus*, степной тиркушки *Glareola nordmanni*. нерегулярно и в малом числе пролетают шилоклювка *Recurvirostra avosetta*, поручейник *Tringa stagnatilis*, вальдшнеп *Scolopax rusticola*. В тёплые зимы остаются бекас, вальдшнеп и появляющийся в ноябре-декабре гаршнеп *Lymnocyrtes minima*.

